

Эдилова П.В.
*Аспирант кафедры
уголовного права и процесса РУДН*

Права потерпевшего при заключении соглашения с обвинением

В современной науке уголовного процесса придается большое значение упрощенной форме производства, допускаемой законодателем при расследовании и судебном разрешении уголовных дел. Весьма дискуссионным является вопрос о правах потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Принцип охраны прав и свобод потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) в уголовном судопроизводстве основан на положении ст. 2 Конституции РФ, которая провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью.

Из содержания системы норм, расположенных в главе 40.1 УПК РФ следует, что субъектами досудебного соглашения о сотрудничестве со стороны обвинения являются следователь (руководитель следственного органа) и прокурор, со стороны защиты – обвиняемый или подозреваемый и его защитник.

«Другие участники судопроизводства, такие как потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, могут участвовать в судебном заседании в исследовании рассматриваемых судом вопросов, а также высказывать свое мнение по вопросу об особом порядке судебного разбирательства при досудебном соглашении о сотрудничестве. При этом возражении этих участников судопроизводства против особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого не являются основанием для рассмотрения дела в общем порядке».

Обоснование данного положения содержится в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, в котором указано, что «согласие потерпевшего на применение особого порядка рассмотрения дела в суде в соответствии со ст. 317.6 УПК РФ не требуется».

Ссылка в кассационной жалобе на 2.6 ст. 316 УПК РФ, требующую согласие сторон на рассмотрение уголовного дела в особом порядке, является несостоятельной, поскольку положения этой статьи применяются с учетом требований ст. 317.7 УПК РФ.

Не смотря на то, что нет необходимости получать согласие потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, он не лишен права возражать против рассмотрения в особом порядке уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а в случае несогласия с принятым по его ходатайству решением суда - обжаловать это решение в вышестоящий суд посредством принесения жалобы на приговор. Следовательно, само по себе законодательное установление процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве не ограничивает доступа потерпевших от преступления к правосудию и не снижает гарантий защиты ими своих прав и свобод.

Достаточно важен и принципиален вопрос о роли потерпевшего в процессе заключения сделки о признании в США. Такой вывод связан с тем, что государственный обвинитель (прокурор) перед обсуждением с обвиняемым т его защитой условий сделки о признании вины обсуждает ряд вопросов и с потерпевшей стороной. В частности, прокурор, исходя из обстоятельств дела, наличия и силы доказательств, разъясняет потерпевшему слабые и сильные стороны обвинения, перспективы возможного оправдательного приговора.

Кроме того, с потерпевшим обсуждается и вопрос о длительности судебного процесса в случае, если сделка о признании не будет заключена. Конечно, надо признать, что формально от позиции потерпевшего не зависит окончательное решение по поводу заключения сделки с обвиняемым, но решение прокурора обычно совпадает в этом вопросе с желанием потерпевшего.

Причину пренебрежения мнением потерпевшего некоторые процессуалисты видят в том, что «при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве или при реализации взятых обвиняемым обязательств по раскрытию преступлений, по изобличению участников и розыску имущества, добытого в

результате преступления, потерпевший отсутствует, так как сведения касаются новых еще не раскрытых уголовных дел».⁶⁹⁸

Другие считают, что причина в том, что «основной целью заключения досудебного соглашения о сотрудничестве выступает борьба с организованной преступностью, т.е. прежде всего учитываются публичные интересы. Интересы потерпевшего могут иметь узкоэгоистический характер, и ставить достижение публичных задач в зависимость от них нельзя»⁶⁹⁹.

Для третьих основной причиной является то, что «закрепление в уголовном процессе России положения о необходимости согласия потерпевшего на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве условия применения Особого порядка принятия судебного решения может поставить, прежде всего, под удар безопасность, жизнь и здоровье потерпевшего и его близких. В этом случае, несмотря на меры государственной защиты потерпевших и их родственников, декларированных законом, обеспечить его безопасность будет достаточно проблематично. Так, члены преступной организации, располагая информацией о том, что один или несколько ее членов, задержанные в рамках предварительного следствия могут сообщить представителям власти сведения об остальных членах преступной организации, их местонахождении, указать местонахождение имущества добытого преступным путем, а также информировать о запланированной преступной деятельности и о путях ее осуществления, в первую очередь попытаются оказать противозаконное воздействие на потерпевшего, зная, что в случае, если потерпевший не выразит своего одобрения на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, сведения об их

⁶⁹⁸ Ульянова Л.Т. Субъекты досудебного соглашения о сотрудничестве// Российский следователь. 2005. №15. С. 42-45.

⁶⁹⁹ Александров А.С. Александрова И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норма, входящих в главу 40.1 УПК РФ// Уголовный процесс. 2009. №8. С.10

преступной деятельности, вероятно, не станут известны органам следствия»⁷⁰⁰.

Отдельные авторы полагают, что законодатель не предусмотрел в УПК РФ «необходимость получения согласия потерпевшего на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в целях предотвращения потери возможности пресечения и раскрытия преступлений в случае отсутствия, согласия на то потерпевшего. Кроме того, в случае, если подсудимый уже сообщил следствию информацию предусмотренную ч.2 ст. 317.7 УПК РФ, а потерпевший не дал согласия о сотрудничестве, будут нарушены права обвиняемого, фактически исполнившего условия, предусмотренные главой 40.1 УПК РФ».⁷⁰¹

Наконец, в качестве основного аргумента игнорирования мнения потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве некоторые специалисты называют то, что «в основе решения этого вопроса необходимо учитывать публично-розыскной тип отечественного судопроизводства и «прагматически» характер досудебного соглашения, выражающийся в раскрытии преступления»⁷⁰².

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010года «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном

⁷⁰⁰ Попова Ю.Ф. Проблемы применения особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве// Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. №2. С. 86

⁷⁰¹ Азаренок Н.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и требование справедливости// Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. №4 (39). С.26 Тисен О. Ткачев И. Сравнительный анализ правовой регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве// Уголовное право. 2011. №1. С. 26

⁷⁰² Тисен О. Ткачев И. Сравнительный анализ правовой регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве// Уголовное право. 2011. №1.

судопроизводстве» отмечается, что «важной гарантией реализации лицом, пострадавшим от преступления, конституционного права на доступ к правосудию, судебную защиту и компенсацию причиненного ему ущерба служит право потерпевшего на участие в уголовном судопроизводстве».

Приведенная правовая позиция Пленума Верховного Суда РФ корреспондирует с положениями Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года 40/34), предусматривающим, что жертвам преступлений должна обеспечиваться возможность «изложения и рассмотрения мнений и пожеланий на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия».

Требования Декларации совпадают с нормами Рекомендации Комитета министров Совета Европы N R (85) 11 «Относительно положения потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса» от 28 июня 1985 г., указано, что «важной функцией уголовного правосудия должна быть охрана законных интересов потерпевшего, уважение его достоинства, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию» и подчеркивается «необходимость обращать больше внимания на причиненный потерпевшему физический, психологический, материальный и социальный ущерб и рассмотреть меры, которые целесообразно принять в связи с этим для удовлетворения его потребностей».

Уголовный процесс России направлен на поиск объективной истины. А если потерпевший будет против заключения досудебного соглашения это поставит под угрозу достижение истины, также это поставит под удар его безопасность и безопасность его близких. Было бы целесообразным, если бы потерпевший и его представитель могли бы ознакомиться с заключением досудебного соглашения, но при этом чтобы их отказ от заключения не повлиял на само заключение досудебного соглашения, а только на назначение более строгого наказания судьей, чем оно было бы назначено при наличии согласия потерпевшего.

Подводя итог к выше сказанному, можно прийти к выводу о том, что должен соблюдаться баланс между правами человека и степенью контроля над преступностью. Система уголовной юстиции быть нацелена не только на усиление контроля над преступностью, но и на обеспечение прав человека. А в данном случае контроль за раскрытием преступления обеспечивается в ущерб правам потерпевшего.